

Муртазин Руслан Марсельевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

К вопросу о цели создания преступного сообщества

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения цели создания преступного сообщества. По мнению автора, поскольку ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ не совпадают по целям создания преступного сообщества, данные нормы следовало бы привести в соответствие друг с другом, чтобы избежать имеющиеся расхождения. В дальнейшем, как представляется автору статьи, это позволило бы исключить разногласия при квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ. На основе анализа точек зрения различных ученых и действующего уголовного законодательства автор делает попытку сформулировать цель создания преступного сообщества.

Ключевые слова: преступное сообщество, цель создания преступного сообщества, тяжкие или особо тяжкие преступления, получение, прямо или косвенно, финансовой или иной материальной выгоды, корыстная мотивация.

С учетом действующей нормы закона, а также тех изменений, которые были внесены в УК РФ Федеральным законом № 245-ФЗ от 3 ноября 2009 г., уголовная ответственность за совершение преступления в составе преступного сообщества наступает лишь в случае его совершения структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды для членов

преступного сообщества (преступной организации), либо получения указанной выгоды членами других незаконных формирований или других лиц.

На практике в связи с приведенной трактовкой возникают вопросы как относительно понятия преступного сообщества (преступной организации), так и цели его создания. В российской юридической литературе неоднократно предпринимались попытки конкретизировать цель создания преступного сообщества.

Важно обратить внимание на то, что ч. 1 ст. 210 Уголовный Кодекс не содержит указания на дополнительную цель преступного сообщества, предусмотренную в ч. 4 ст. 35 УК, которая выражается в получении прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Мнения ученых и практиков в этом вопросе расходятся. Например, позиция Л.Д. Гаухмана состояла в том, что при определении цели организации преступного сообщества при применении ч. 1 ст. 210 УК следует руководствоваться положением, закрепленным в ч. 3 ст. 17 Кодекса [1, с. 553]. Так как норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 210 УК, является специальной по отношению к общей норме, установленной ч. 4 ст. 35 Кодекса, при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 210 УК необходимо исходить из определения цели организации преступного сообщества, сформулированного в ст. 210 УК РФ.

С нашей точки зрения, эти нормы следовало бы привести в соответствие друг с другом, в их содержании не должно быть расхождений, что в дальнейшем позволит исключить разногласия при квалификации преступлений по ст. 210 УК.

Ряд авторов считают, что ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК фактически исключают возможность уголовно-правовой борьбы с преступными сообществами (преступными организациями) на стадии совершения ими нетяжких преступлений.

В частности, П. Агапов пишет: «Указание в ст. ст. 35 и 210 УК на цель создания преступного сообщества (преступной организации) — совершение тяжких и особо тяжких преступлений — нельзя признать вполне обоснованным

законодательным решением...» [2, с. 139]. Мы согласны с тем, что определять качество криминальной структуры через тяжесть совершенных (планируемых) ее участниками преступлений не совсем корректно. Для совершения тяжких и особо тяжких преступлений могут быть созданы и группа лиц по предварительному сговору и организованная группа. Следовательно, на наш взгляд, в ст. 210 УК, при характеристике преступного сообщества и совершаемых им преступлений, в содержание цели обязательно должно быть включено получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Малообоснованным, по мнению А. Мондохонова, представляется и ограничение цели организации преступного сообщества получением прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Вместе с тем исследователь не отрицает того, что корыстная мотивация является основной в преступной деятельности сообщества, но обращает внимание на то, что определение преступного сообщества, имеющееся в ч. 4 ст. 35 УК, является базовым по отношению к специальным видам преступного сообщества, таким, как: объединение, посягающее на личность и права граждан (ст. 239 УК); экстремистское сообщество (ст. 2821 УК) и экстремистская организация (ст. 2822 УК) [3, с. 54].

Возможно, поэтому мотивация организации преступного сообщества не должна ограничиваться получением финансовой или иной материальной выгоды. Организаторы и участники преступного сообщества при отсутствии доминирующего мотива — материальной заинтересованности могут руководствоваться в своей преступной деятельности также и другими (религиозными, политическими) идейными мотивами.

В. Быков считает, что целью создания преступной организации является «постоянное совершение любых умышленных преступлений для получения всевозрастающего преступного дохода» [4, с. 20]. С точки зрения ученого, данное положение должно было быть закреплено законодателем непосредственно в ст. 210 УК. Пожалуй, мы не согласимся с таким

предложением Быкова, так как оно вызывает у нас ряд определенных вопросов. Например, насколько важно для квалификации, чтобы преступный доход постоянно возрастал? Как именно должен возрастать этот преступный доход относительно причиненного ущерба в результате предыдущего или первого преступления? Представляется, что законодательное закрепление признака «возрастающего преступного дохода» может внести дополнительный элемент противоречивости в правоприменительную практику, поскольку этот признак не сможет выступать в качестве общего признака для всех преступных сообществ.

В то же время с мнением В. Быкова о том, что преступное сообщество может совершать любые умышленные преступления, на наш взгляд, следовало бы согласиться.

Отметим, что в официальном отзыве Правительства РФ от 29 июля 2009 г. № 3481п-П4 на проект федерального закона № 245-ФЗ от 3 ноября 2009 г. в качестве замечания было указано следующее: цель — получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду не учитывает, что преступные сообщества могут преследовать и иные цели, не связанные с получением финансовой или иной материальной выгоды [5].

Между тем в пояснительной записке к проекту данного федерального закона в ответ на это замечание отмечено, что согласно Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. к ключевым признакам организованной преступной деятельности, наряду с другими, относится ее конечный результат — получение финансовой или иной материальной выгоды. Преступное формирование, члены которого объединились для достижения других целей, не связанных с получением финансовой или иной материальной выгоды, не должно признаваться преступным сообществом (преступной организацией).

Таким образом, главное для авторов Конвенции — то, что деятельность преступных сообществ направлена, прежде всего, на получение сверхдоходов и максимальной прибыли [6].

С этим положением согласен и судья Верховного суда РФ В.В. Дорошков, который полагает, что необходимо четко соблюдать нормы Конвенции ООН от 15.11.2000 г.

С точки зрения Р.Н. Гордеева, цель совершить тяжкое или особо тяжкое преступление является второстепенной. Исследователь полагает, что основная деятельность лидера преступного сообщества должна быть направлена на объединение организованных групп, а также на совместную разработку либо реализацию мер по координации, поддержанию, развитию преступной деятельности соответствующих формирований. Цель же совершить преступление, независимо от тяжести, свойственна любой преступной группе. Но в данном случае главное — не тяжесть совершаемых преступным сообществом преступлений, а то, что такое сообщество должно обладать определенными специфическими признаками. Мы полагаем, что цель получения финансовой или иной материальной выгоды является основной, определяющей суть преступного сообщества, а цель совершения хотя бы одного тяжкого или особо тяжкого преступления является важной, но вспомогательной. Здесь следовало бы также уточнить, что понимается под прямым или косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды.

На наш взгляд, и в этом вопросе следовало бы обратиться к Конвенции ООН от 15.11.2000 г., в которой сформулировано, что доходами от преступления является любое имущество, приобретенное или полученное в результате совершения преступления. Под имуществом в Конвенции указаны любые активы — материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах; это также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» разъясняет, что под

прямым получением финансовой или иной материальной выгоды следует понимать совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т. п.

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды в данном постановлении понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами. Следующий момент, на который, по нашему мнению, нужно обратить внимание, это то, что в новой редакции ч. 4 ст. 35 УК изменено и уточнено определение цели организации преступного сообщества, которая сформулирована как цель совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В прежней редакции этой же нормы цель предполагала совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Иными словами, в настоящее время для квалификации преступления по ч. 4 ст. 35 УК достаточно совершения хотя бы одного тяжкого либо особо тяжкого преступления; ранее же необходимо было совершить не менее двух таких преступлений.

Тяжесть совершенного преступления не должна иметь определяющего значения, так как если тяжкое либо особо тяжкое преступление совершат участники организованной группы или группы лиц по предварительному сговору, то автоматической квалификации по признакам преступного сообщества не должно произойти.

В этих случаях, на наш взгляд, важно будет доказать взаимосвязь совершенного преступления с общей целью преступного сообщества. В УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение преступления организованной группой в 22 составах преступлений средней тяжести. А это, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что такие преступления могут быть совершены и организованными группами, которые одновременно могут являться структурными подразделениями какого-либо преступного сообщества и действовать строго в целях данного сообщества. Именно поэтому некоторые исследователи приходят к выводу о некорректности определения целью преступного сообщества совершение только тяжких или особо тяжких преступлений.

Отметим, что данное положение закреплено и в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Статья 2 Конвенции, определяя организованную группу, прямо указывает, что целью такой группы является совершение одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду. При этом под «серьезным преступлением» Конвенция признает преступление, которое наказывается лишением свободы на срок не менее четырех лет.

В настоящее время имеется неразрешенный комплекс противоречий между существующими положениями правовой науки, правоохранительной деятельностью и потребностями российского общества в применении адекватных и системных мер, направленных на борьбу с преступными сообществами. Так, в соответствии со ст. 15 УК умышленное деяние, максимальное наказание за которое не превышает пяти лет лишения свободы, признается преступлением средней тяжести.

В связи с вышеизложенным, полагаем целесообразно цель, совершения преступления, предусмотренную в ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК включить и в

составы деяний не только тяжкого либо особо тяжкого преступления, но и корыстных преступлений средней тяжести, совершаемых в соучастии.

Литература

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2010.
2. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности: монография / Науч. ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2009.
3. Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. №2.
4. Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. №2.
5. Официальный отзыв Правительства РФ от 29.07.2009 г. №3481п-П4 на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
6. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. // Собрание законодательства РФ. 2004. №40. Ст. 3882.